

РОЗЫ СЕМЬИ САТПАЕВА

ВАЛЕРИЙ МОГИЛЬНИЦКИЙ,
почетный гражданин
города Жезказгана, писатель

В этом году в апреле мы отметили 110 лет со дня рождения крупного ученого—геолога, первого президента Академии наук Казахстана Каныша Имантаевича Сатпаева. Обычно в такие дни я обязательно получал письмо из Алматы от его дочери Меиз Канышевны с праздничной открыткой — поздравлением с Наурызом. И каждый раз удивлялся, как это Меиз Канышевна, очень занятой человек, доктор минералогических наук, не забывала прислать мне весенний привет. Конечно, я в свое время очень много писал о Каныше Имантаевиче, даже посвятил ему свою книгу «Медь Жезказгана». Но ведь не один я с благодарностью и любовью рассказывал о Каныше Имантаевиче...

А все дело в том, что Меиз Канышевна была очень чутким и заботливым человеком. Ее можно причислить к тем одаренным людям, которые никак не могут жить без любви и дружбы, без благодарности и общения. Долгие годы переписки с ней меня убедили в том, что она — достойная дочь великого Сатпаева.

Меиз Канышевна с детства была воспитана на большом почтении своих родителей. И это было, как говорится, взаимно, ибо Каныш Имантаевич и Таисия Алексеевна уважительно относились к своим детям, не повышали на них голос, не дергали попусту и не наставляли. Их личный пример трудолюбия, взаимного согласия действовал лучше всяких назидательных и правильных речей.

Меиз Канышевна как-то мне написала, что про ее отца сочинено, издано очень много, а вот ее маму писатели зачастую забывают даже упомянуть. А если пишут о ней, то больше как о заботливой домохозяйке, гостеприимном человеке. Она, де, и блинчики приготовит, и пельменями угостит. А ведь все было не так...

Меиз Канышевна писала: «Мне за мою маму обидно в таком плане: когда пишут о нашем карсакапском периоде жизни, то почему-то многие писатели изображают ее больше домохозяйкой: то она жарит блинчики, то готовит чай для гостей... И это ведь неправда, все хозяйство у

нас вела бабушка, Фелицата Васильевна... А мама ведь в Карсакапе работала усердно, так же как папа, в геологическом отделе... Она ведь была отличным минералогом и наладила в Карсакапе прекрасную лабораторию, не уступающую столичным (ей-богу!), и создала там редкостный геологический музей. Я в музее часто бывала. Там таинственно пахло, но не цветами, а рудой... Мама умела увлекательно рассказывать о минералах, о их пользе для людей. Я все это впитывала, как губка».

Далее Меиз Канышевна писала, что давно задумала издать книгу о матери, о ее верности и преданности отцу. Если бы ни ее трогательная забота о Каныше Имантаевиче, то, может быть, и не засияла бы так ярко и притягательно звезда Сатпаева. Мужчины добиваются успеха только тогда, когда у них есть крепкая семья, надежный тыл. Таким надежным тылом для Сатпаева стала Таисия Алексеевна Кошкина — его супруга, друг, соратница по борьбе за Большой Жезказган. Именно благодаря ей в Карсакапе впервые были организованы не только прекрасная минералогическая лаборатория, но и фотолaborатория, отличный минералогический музей.

И я несколько не удивился, когда получил от Меиз Канышевны абсолютно новую книгу Таисии Алексеевны Сатпаевой о своем великом муже, выпущенную в издательстве «Гылым». Составителем и ответственным редактором этой книги выступила дочь Сатпаева. Она же написала предисловие к книге о своей матери, ее совместной жизни с Канышем Имантаевичем, сполна наполненной трудом и большими свершениями во имя процветания Казахстана.

Книга получилась удачной — в ней много нового и полезного для читателя о жизни семьи великого геолога и ученого. Мало кто знает, например, что в 1934 году в Москве на сессии Академии наук СССР, посвященной проблеме Большого Жезказгана, с докладами о результатах изучения Жезказганского месторождения выступали не только Каныш Имантаевич Сатпаев и Михаил Петрович Русаков, но и Таисия Алексеевна Сатпаева (Кошкина).

Чуть позже её доклад был опубликован в сборнике «Большой Жезказган».

Однако считаю, что особой заслугой Таисии Алексеевны стало открытие в рудах Жезказгана рения — серебристо-белого тугоплавкого металла. На Жезказганском медзаводе его получали и получают в виде перенната аммония, рениевой кислоты и металлического порошка. Как известно, это очень ценный металл, его применяют для изготовления деталей электронных приборов, катодов, масс-спектрометров, термопар. Рениевые покрытия служат для защиты других металлов от коррозии...

Не упоминая Таисию Алексеевну в связи с обнаружением рения в жезказганской руде, писатели поступают несправедливо. Тем более что ей посмертно присвоили за это открытие диплом и медаль Министерства геологии СССР «Первооткрыватель месторождения рения в Жезказгане».

Меиз Канышевна перечисляла в книге и другие заслуги ее матери перед отечественной геологией. И тут же добавляла, что не занимайся она наукой, а будь просто супругой Сатпаева, то и тогда бы ее имя осталось навечно жить в истории Казахстана. Ведь она оставалась верной подругой Каныша Имантаевича даже в самые тяжелые для него годы, поддерживала его морально и вновь поднимала на трудовые подвиги. Особенно это ярко проявилось в те дни, когда Сатпаева сместили с должности президента Академии наук Казахстана, несправедливо упрекнув в развале академии и национализме. Она не дала ему упасть, заболеть, выехав с ним в Москву и Кисловодск. Она же поддержала Каныша Имантаевича в написании письма Сталину, что и спасло его имя, и славу, и честь, и творчество.

Кстати, для окончательного торжества правды надо отметить, что никто из геологов, писателей не сделал больше для увековечения памяти К.И. Сатпаева, чем Таисия Алексеевна. Она стала единственной хранительницей и редактором большинства материалов из личного архива академика, инициатором издания пятитомника его избранных трудов, библиографии, сборника воспоминаний, создания музеев в Карсакапе и Баянауле. Она не

жалела времени для встреч с писателями, журналистами, рассказывая о совместной жизни с Канышем Имантаевичем, сама написала две огромные статьи о нем, а затем и документальную повесть «Каныш Имантаевич Сатпаев», которая впервые опубликована в подаренной мне книге, подготовленной дочерью.

Известный казахстанский поэт Какимбек Салыков назвал период совместной жизни К.И. Сатпаева и Таисии Алексеевны в Карсакапе «временем роз». Действительно, их сад жизни не был запущенным и сиротливым, они вырастили в нем немало прекрасных цветов, в том числе любящую их Меиз.

Жаль, что в книгу о матери не вошли ее эмоциональные воспоминания о Карсакапе, том времени, когда она была еще маленькой девочкой, делающей свои первые шаги в этот огром-

очень сложные — бабочки с крыльями стрекозы, цветы и тому подобное...»

Далее Меиз Канышевна описывала Карсакапские времена.

«Карсакап — это моя родина. Я там жила до второго класса, читал в письме. — Это самое удивительное место на земле. В тридцатые годы там жили редкостные люди... Это был центр огромного края, оторванного от Большой Земли (связь только через Джусалы — 400 километров по Бетпак-Дале). И как полнокровно, дружно и жизнерадостно мы там жили!

В Карсакапе в те времена были исключительно умные и сердечные учителя. Например, моя старшая сестра Ханиса Канышевна в 1939 году после окончания карсакапской школы с блеском поступила в Алматинский медицинский институт... А мальчик Кемаль, племянник папы, который жил у нас с семилетнего возраста, учился в карсакапской школе, стал сейчас известным археологом Кемалем Акишевичем Акишевым. Он был ближайшим сподвижником академика А.Х. Маргулана, одним из авторов книги «Древняя культура Центрального Казахстана».

Именно он открыл «Золотого человека», о котором нынче знает весь мир. Так любовь Каныша Имантаевича к истории республики передалась его воспитаннику, племяннику Кемалю Акишеву, много лет отдавшему изучению археологии в Сары-Арке, яркой и самобытной культуры казахов в Центральном Казахстане.

Так что, судя по этим двум примерам, можно понять, как был высок уровень преподавания в карсакапской школе в то время. И, главное, все было сердечно, не формально. Скажем, нынче люди часами просиживают у телевизоров, а тогда телевизоров не было, и все мы, карсакапцы, по вечерам спешили в клуб. Там показывали фильмы для взрослых и детей... Там у взрослых был свой драматический коллектив, и они ставили в клубе много интересных пьес из классики, и это всегда было событием. Ходили все.

А дедушка Григорий Павлович Зуб, который вырастил великолепный сад в прожженном солнцем Карсакапе! Мы с бабушкой часто ходили к нему в теплицу — там удивительно таинственно пахло сырой землей, какими-то необыкновенными растениями.

Сейчас в парке рядом с тем местом — памятник Григорию Павловичу Зубу, я туда обязательно захожу, когда бываю в

Карсакапе».

И далее Меиз Канышевна писала: «Однажды папа вспомнил, как на отдыхе в Крыму, сидя со мной на лавочке под пальмой, он спросил меня (мне было четыре года): «Мизенька, где лучше — здесь или в Карсакапе?» На это я ему ответила с жаром: «Конечно, в Карсакапе!»

И так я считаю до сих пор, так для меня и осталось. И не только для меня — для всех, кто работал вместе с папой, кто жил в Карсакапе...»

А сколько удивительно теплых слов, идущих из самых глубин души, находила Меиз Канышевна для своей родной матери Таисии Алексеевны Кошкиной. К.И. Сатпаев познакомился с ней еще в Семипалатинске, где она работала лаборанткой в учительской семинарии. Затем они встретились в Томске, вместе учились в технологическом институте, где решили окончательно связать в одну судьбу свои судьбы. Так что в Карсакап они уже приехали вместе, одной молодой семьей. И окрыленные любовью и дружбой, они делали на славной земле Сары-Арки открытие за открытием. Имя Сатпаева навсегда будет связано с месторождениями меди и марганца, имя Кошкиной-Сатпаевой — с рением и осмием.

Здесь, в Карсакапе, родилась у них прекрасная и умная дочь Меиз. Она выросла в небольшом домике Сатпаева вместе с его дочерьми Шамшибану и Ханисой. Все они позже, повзрослев, получат высшее образование, станут докторами наук. Шамшибану Канышевна — доктором филологических наук, Ханиса Канышевна — доктором медицинских наук. И только Меиз Канышевна пойдет по стопам отца и матери, продолжив их большие исследования по изучению Жезказганского месторождения. Она успешно защитит докторскую диссертацию о структурно-морфологических особенностях рудообразующих минералов богатых рениевых руд Жезказгана по данным световой и электронной микроскопии.

Спросите: почему я решил так подробно рассказать о письмах дочери Сатпаева? Ну прежде всего это волнующие сердце, забываемые документы нашей эпохи... А, во-вторых, мы с вами отмечаем 110-летие со дня рождения Каныша Имантаевича Сатпаева, и не грех будет напомнить об их именах. Как-то в суете сует мы забываем о замечательных людях нашей республики, тех первооткрывателях крупных месторождений, кто поднял с колен экономику Казахстана, превратил Сары-Арку в подлинно цветущий край.